# Петька Громов

Петька Громов нагнулся как можно ниже к земле и затаил дыхание. Мимо идет сосед Вася. Медленно переступает своими толстыми ногами и ничего вокруг не замечает. Уткнулся в свой телефон, приблизив его совсем близко к носу. Эх, никакой бдительности… Вот сейчас напугается!

«Бах!» – громко взрывается петарда.

Второклассник Васька охнул и чуть не сел тут же, на дорожке, ведущей через пустырь к многоэтажным домам.

Петька зажимает рот двумя руками и изгибается в беззвучном смехе. Смотреть, как люди пугаются – его самое любимое занятие. Разве может быть что-то интереснее, чем вид убегающего со всех ног человека, когда он и сам не знает от чего бежит.

Васька сначала испуганно озирается по сторонам, а потом с подозрением прищуривается на кусты, за которыми прячется Петя.

Но тот точно знает, что близорукий сосед его ни за что не увидит, ведь он без очков, а во всех дворах в округе знают, что без них он видит не дальше собственного носа.

–Выходи! – громко кричит Васька и делает вид, что хочет броситься к кустам.– Я тебя вижу! Кому говорю? Выходи!

Петька уже еле сдерживается, чтобы не расхохотаться во все горло. Ну такой смешной этот Васька, просто сил нет!

Раскрасневшийся сосед наконец устает ждать и, махнув рукой, отправляется дальше. Идет теперь, конечно, быстрее, и телефон в карман убрал.

Петя тихонько поднялся с места и, прячась за кустами, бежит следом, чтобы опередить свою жертву и напугать еще раз.

–Бах! – слышится опять громкий хлопок, и Васька вздрагивает.

–Эй…– кричит он и хочет еще что-то добавить, но неожиданно одна за другой взрываются три новых петарды.

–Бах… Бах… Бах…

Васька почти кубарем перекатился через небольшой холмик и, как испуганный заяц, затрусил к своей многоэтажке.

А Петька заливается смехом, упав на спину.

Когда приступ веселья наконец проходит, он со стоном поднимается и собирает свои вещи: коробочку с петардами, школьный рюкзак, легкую курточку и любимый клетчатый шарф.

Но почему-то, когда он выходит на тропинку и направляется домой, ему становится грустно.

–Что бы придумать такого, чтобы было весело долго-долго? – думает он, пиная носком ботинка мелкие камушки.

Дома вообще никакого веселья. Постоянно одно и то же. Папа на работе, мама с сестренками-близняшками возится, а бабушка возле плиты. А ему, как всегда, скажут сделать уроки, а потом мусор вынести, а потом сидеть с сестричками, пока мама поможет на кухне приготовить ужин. И так почти каждый день.

Петька поднимается на третий этаж и съезжает по перилам на первый. Делает таких четыре круга и только потом тихо-тихо заходит в квартиру. Если его не услышат, то будет шанс переодеться и спуститься к друзьям во двор. А потом мама долго будет объяснять, что так убегать нехорошо, что без него они ничего не успевают, и он им всем очень нужен.

Петька ставит рюкзак рядом с обувной полкой и, как можно тише снимает ботинки. Именно в этот момент годовалые сестренки замолкают, и мама слышит его шуршания.

–Петенька, вернулся? – улыбается она и выходит в прихожую с Дариной на руках.

Марина, которая научилась ходить уже неделю назад, в отличие от своей сестренки, ковыляет следом.

Увидев брата, девочки начинают визжать и тянуть к нему пухлые ручки. Петька чмокает каждую в нос и идет мыть руки в ванную.

«Опять не получилось»,– думает он и показывает своему отражению в зеркале язык.

Подхватив Марину на руки, он идет на кухню и садится за накрытый стол.

–Привет, ба! – бубнит он, помня о правилах приличия.

–Как день прошел? – улыбается бабушка и гладит его по золотистым непослушным волосам.

Петька хмурит темные брови. Ему не нравится, когда бабушка забывает, что он уже взрослый и, как маленького, ласкает.

–Все нормально, как обычно!

На память приходит удирающий Васька, губы сами кривятся в усмешке. Если удастся сегодня выбраться погулять, Петька обязательно напомнит ему, как тот бежал с поля боя.

Боя, конечно, не было. Но ведь все мальчишки понимают, что и без боя можно или победить, или проиграть.

После обеда и занятий над уроками мама, как обычно, поручила ему сестренок.

–А гулять? – сдерживая досаду, вопрошает Петька.

Мама смотрит на него многозначительным взглядом, отрицательно качает головой, и сердце Петьки замирает. Теперь её взгляд почему-то не спокойный, а грустный какой-то. Петька невольно замирает, неужели она что-то видела?

Вечером, когда Дарина и Марина уже спят, папа подзывает сына к себе.

–Расскажи, сынок, как прошел твой день?

Петька долго рассказывает о том, как в школе помогал делать перестановку в кабинете биологии, как просил добавки в столовой, но ему не дали, как получил четверку за сочинение.

Папа терпеливо слушает. Когда Петька уже не знает о чем рассказывать, папа смотрит на него поверх очков и спрашивает.

–А дальше что было?

–Я пришел домой!

–Благополучно?

–Да…

–Или не совсем? – строго спрашивает папа.

–Тебе  мама рассказала?

–О чем?

Петька понял, что сам себя выдал и засопел от досады.

–Ну, я подумал, может быть, она тебе что-то рассказала…– пытается выкрутиться Петя.

–Давай ты мне лучше сам всё расскажешь!

Папа пристально смотрит ему в глаза и, кажется, всё уже знает. Эта уверенность в мыслях Петьки растёт с каждой секундой, в которую длится молчание.

Деваться было некуда и Петька, опустив голову, поведал о своем приключении после школы.

Папа долго смотрел на него, а потом тяжело вздохнул.

–Сын, сын… сколько раз я тебе объяснял, что такие затеи – это зло? Тебя хотя бы раз пугал кто-то очень сильно?

–Да… ребята в школе…

–Весело тебе было?

–Мне не очень, а ребятам — весело!

–А в Библии мы как читаем?

–Да знаю я. «Как хотите, чтобы с вами», ну и тырым-тырым…

Папа отвернулся и взял со стола свою Библию.

–На, возьми! Найди мне этот стих. Не припомню я что-то там такую вторую часть.

–Да помню я, пап.

–А я не помню…

Петька нехотя процитировал стих полностью:

–«Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки.» Евангелие от Матфея седьмая глава двенадцатый стих.

–Есть еще один хороший стих в Притчах Соломона. Хочешь, покажу?

Петя пожал плечом.

Папа показал ему пальцем на нужный стих.

–Прочитай вслух. Притчи 3,29

–Не замышляй против ближнего твоего зла, когда он без опасения живет с тобою.

Папа еще долго что-то объяснял, а Петька вздыхал. Ему много хотелось ответить и спросить, но он не решался.

Вечером, когда он лежал в кровати, мысли не давали ему покоя.

–Разве шутки – это зло? И мама папе жалуется, это разве хорошо? Могла бы и сама со мной поговорить, я с папой и так редко общаюсь, а если и общаемся в последнее время, то это всегда с Библией в руках и нравоучительным тоном… И взбучками в наказание… А если не нашкодишь, то и общения не получится.

Слезы навернулись ему на глаза, но Петька рассердился сам на себя за свою слабость и резко вытер лицо одеялом.

На следующий день Петька решил как можно дольше не приходить домой со школы. Все сильнее ему хотелось сделать что-нибудь такое, чтобы было хорошо и весело очень-очень долго. Но пока не мог сообразить, что именно.

Несколько дней он приходил домой под вечер. Мама плакала, папа строго отчитывал. Петька очень устал от всего этого, но дома находиться ему нравилось все меньше.

В этот день он шел в школу раньше обычного. На душе было скверно. Вчера даже сильно перепугавшийся Митька с соседнего двора не рассмешил его. Старая шутка не работала на новых жертвах. Жизнь казалась безнадежно скучной.

–Вот понимаю Колян, у него веселый папа. Постоянно ходит с ним играть в футбол, на охоту с собой берет, а мой…

Петька не успел закончить свое бормотание, потому что с испугу вдруг громко вскрикнул: «А» и чуть не упал.

Сверху с какого-то балкона на его голову упало что-то горячее и слизкое. Оно стало стекать по лицу и за шиворот куртки. А сверху послышался издевательский хохот и стук закрывшегося окна.

–Овсяная каша…– понял Петька, вытерев с лица липкую массу,– вот…

Очень захотелось сказать плохое слово, но в памяти вдруг всплыли слова из Библии: «Что посеет человек, то и пожнет». Петька осёкся на полуслове. Даже голову не поднял.

Домой идти ему не хотелось. Опять будут кивания головы и фраза: «Мы же тебе говорили».

Он убрал кашу, сколько смог шарфом, и побежал в школу, чтобы успеть прийти туда одним из первых и вымыть под краном голову. К счастью, ему удалось проскользнуть незамеченным в туалет и привести себя в порядок до того, как появились друзья. Он решил никому не рассказывать об этом инциденте.

После занятий он пошел на городской стадион. Там уже собралось немало мальчишек. Играть футбол почему-то не хотелось, и Петька сел на скамейку. Натянув на голову капюшон, он засунул руки как можно глубже в карманы и стал наблюдать за игрой. После очередного гола в чьи-то ворота два мальчика вдруг сцепились между собой и стали драться.

Подбежал отец одного из них и стал разбираться, что случилось. Оказалось, что его сына нечестно подставили и из-за этого команде забили гол.

–За такое еще сильнее бить нужно,– донеслись до Пети слова взрослого мужчины,– молодец, сын, что за свою честь стоишь!

Петька ошеломленно смотрел, как большой папа того мальчика взял обидчика за шиворот и закрутил за спиной руки. При этом его сынок пару раз треснул мальчишку, не способного дать отпор.

Как-то все это было неприятно и неправильно. Никакого уважения не чувствовалось к мужчине, который теперь с победоносным видом уходил со стадиона. Петьке вдруг сильно захотелось домой, к папе. Уж папа точно так не поступил бы.

Вечером он,сбиваясь, рассказал отцу о всех своих переживаниях, папа посидел молча, прижав Петьку к себе, а потом тихо сказал:

–Сынок, прости, что я так мало времени провожу с тобой, ты у нас вырос, а я и не заметил…

Папина слеза вдруг упала Петьке на футболку, и от этого ему вдруг стало очень больно. И в то же время хорошо.

–Настоящую радость и веселье приносит только добро, – сказал папа тихо и снова надолго замолчал.

–Пап,– попросил Петька нерешительно,– у нас каникулы скоро, давай съездим куда-нибудь, а?

–Я как раз думаю об этом! А что если я возьму три выходных на работе, и мы семьей выберемся в горы?

Глаза Петьки засветились.

–На три дня?

–Ага…– папа заулыбался. Петьке так понравилось, что папа смотрел на него улыбаясь. Он пообещал себе делать всё, чтобы беседы с отцом заканчивались такой улыбкой.

Три дня в горах пролетели как одно мгновение. Мама готовила на костре, сестренки под присмотром бабушки ползали по траве, а папа с Петей ловили рыбу, играли в мяч и другие игры. А однажды после обеда они спустились в деревню, которая располагалась у подножия горы, и помогли одному старенькому дедушке уложить дрова в сарае и рассказали ему о Боге. И когда благодарный старичок поил своих гостей чаем, такая радость наполнила сердце Петьки, что ему казалось, что он смог бы взлететь.

Вечером он тихо шептал перед сном:

–Иисус, прости, что я обижался на папу и маму. Теперь я понимаю, что они всегда желали мне добра! Теперь я знаю, где найти настоящую радость. Она с Тобой! И с моей семьей!